

УДК 811.411.21

Оригинальная Статья
Original Paper

АСИММЕТРИЯ ВИДОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛОВ ТАТАРСКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ

Н.Г. Мингазова¹, Р.Р. Закиров², В.Г. Субич³

Казанский (Приволжский) федеральный университет^{1,3}

Российский исламский институт²

nailyahamat@mail.ru¹, zakrafis@mail.ru², s_vitaly1@mail.ru³

Поступила в редакцию: 20 июля 2021 г.

Received: July 20, 2021

Одобрена рецензентами: 25 августа 2021 г.

Reviewed: August 25, 2021

Принята к публикации: 1 сентября 2021 г.

Accepted: September 1, 2021

Аннотация

Настоящая статья посвящена структурному анализу видовременных форм глаголов двух разноструктурных и генетически неродственных языков: татарского (тюркская группа алтайской языковой семьи) и арабского (семитская группа афразийской языковой семьи). В статье освещаются разнообразные подходы к изучению глагола как части речи, рассматриваются его базовые характеристики, отмечаются общие и специфические особенности видовременных форм в исследуемых языках, что позволяет говорить о несимметричной репрезентации категорий вида и времени в арабском и татарском языках. Теоретические положения, выдвигаемые в статье, подкрепляются значительным количеством фактологического материала (на примере художественной литературы), освещающего основные формы образования исследуемых категорий глаголов в обоих сопоставляемых языках. Универсальность представлена наличием категории времени, как в татарском, так и в арабском языках. Дифференциальность выражена отсутствием категории глагольного вида и наличием форм, не имеющих внешне выраженных морфологических показателей и выступающих в совокупности с временными формами глагола в татарском языке. При этом специфической особенностью арабского глагола является наличие системы глагольных пород для выражения категории вида и наличием сложных аналитических форм, образуемых с помощью вспомогательного глагола. В

результате исследования выявлены универсальные характеристики и дифференциальные особенности данной категории в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: категория вида, категория времени, сопоставительное языкознание, татарский язык, арабский язык.

Для цитирования: Мингазова Н.Г., Закиров Р.Р., Субич В.Г. Асимметрия видовременных форм глаголов татарского и арабского языков // Арабистика Евразии. 2021. № 15. С. 68-85.

ASYMMETRY OF TENSE-ASPECT FORMS OF VERBS IN TATAR AND ARABIC

Nailya G. Mingazova¹, Rafis R. Zakirov², Vitaly G. Subich³

Kazan Federal University^{1,3}

Russian Islamic Institute²

nailyahamat@mail.ru¹, zakrafis@mail.ru², s_vitaly1@mail.ru³

Abstract

The paper deals with the structural analysis of the tense-aspect forms of verbs in two genetically unrelated and structurally different languages: Tatar (Turkic group of the Altaic language family) and Arabic (Semitic group of the Afroasiatic family). The article dwells upon different approaches studying the verb as a part of speech and its basic features. Common and specific peculiarities of tense-aspect forms are investigated. This allows to suggest asymmetrical representation of the categories of tense and aspect in the Arabic and Tatar languages. Theoretical agenda on which the paper is based is backed by a significant amount of factual material (taken from fiction) which clearly reveals the primary forms of the verb categories in the languages considered. The universal feature of the two languages is the tense, which is registered in Arabic and Tatar alike. Uniqueness is revealed within the category of aspect, namely the Tatar verbs are not morphologically marked in terms of aspect demonstrating no boundaries between aspect and tense. The specific feature of the Arabic verb is the system of verb forms and analytical constructions with auxiliary verbs representing the aspect. So, as the result, unique and universal peculiarities of verb aspect are registered in the languages considered.

Key words: category of aspect, category of tense, contrastive linguistics, Tatar, Arabic.

For citation: Mingazova, N.G., Zakirov, R.R., Subich, V.G. (2021). *Asymmetry of tense-aspect forms of verbs in Tatar and Arabic. Eurasian Arabic Studies, 15, 68-85. (In Russian)*

ВВЕДЕНИЕ

Глагол, являясь основным компонентом грамматической структуры любого языка, привлекал внимание ученых с древних времен. Как известно, выделение частей речи в античной (уже у Платона), древнеиндийской, арабской и других лингвистических традициях началось с функционального разграничения имени и глагола.

Так, по мнению Платона, глагол – это то, что относится к действиям.

Согласно Аристотелю, «глагол – составной, имеющий самостоятельное значение, с оттенком времени звук... Например, ...идет или пришел имеют добавочное значение, одно – нынешнего времени, другое – прошедшего». Он вводит понятие падежа глагола, под которым понимает косвенные формы этой части речи.

Стоики отмечали у глагола четыре формы времени: *praesens* (настоящее продолжающееся), *imperfectum* (прошедшее продолжающееся), *perfectum* (настоящее законченное), *plusquamperfectum* (прошедшее законченное).

Александрийский грамматист Дионисий Фракийский отмечал, что «глагол – есть беспадёжная часть речи, принимающая времена, лица и числа и представляющая действие или страдание». Согласно Дионисию, глагол имеет восемь категорий: наклонение, залоги, виды, образы (фигуры), числа, лица, времена, спряжения. Он выделял пять наклонений глагола – изъявительное, повелительное, желательное, подчинительное и неопределенное, но не приводил их определений и примеров. По мнению ученого, залогов три – действия, страдания, середины (средний залог); видов четыре: законченный, замыслительный, участительный, начинательный; чисел три: единственное, двойственное и множественное; лиц три – первое (от кого речь), второе (к кому речь) и третье (о ком речь). Дионисий Фракийский характеризует систему времен следующим образом: «Времена три – настоящее, прошедшее, будущее. Из них прошедшее имеет четыре разновидности – длительное, подлежащее, преждезавершенное, неограниченное. В них три сродства – настоящего с длительным, подлежащего с преждезавершенным, неограниченного с будущим». Представители Александрийской грамматической школы считали, что глагол имеет наклонения, залоги, виды, образы, числа, лица, времена, спряжения [Березин, 1984, С. 13-17].

Арабские грамматисты основной характеристикой глагола считали то, что в нем прослеживается связь событий со временем, т.е. комплекс вещественных значений, оформленных морфологически в виде предикативной связи с грамматическим субъектом и приуроченных к определенному времени [Гранде, 1998, С. 121].

Структура и способы образования первообразных и производных арабских глагольных основ рассматриваются еще в трудах таких ученых как Сибавейхи (Абу Бишр Амр ибн Усман аль-Басри) (труд **الكتاب** VIII века), Абу Али аль-Фариси (Абу Али аль-Хасан ибн Ахмад ибн Абд аль-Гаффар аль-Фариси аль-Фасави) (грамматический трактат **كتاب الإيضاح في النحو** X века) и Махмуд аз-Замахшари (Абуль-Касим Махмуд ибн Умар аз-Замахшари) (книга **المفصل في النحو** XII века), которые делили все глаголы на первообразные и расширенные. Так, Сибавейхи вслед за Халиль Ибн Ахмедом вводит понятие «морфологической модели», которая способствует пониманию арабских слов и состоит в выделении корневых (основных) букв и добавочных букв. Аз-Замахшари выделял в классическом арабском языке до двадцати пяти производных глагольных основ. Многие средневековые арабские грамматисты посвящали отдельные главы своих трактатов сопоставлению значений глагольных основ: аль-Ферра и его трактат IX века **حدود الإعراب**, Абу Хатим ас-Саджастанани (IX век), аль-Касани (IX век), Ибн ас-Сиккит (IX век), Ибн Кутейба и его книга **أدب الكاتب** (IX век), аз-Заджадж (X век), аль-Джавалики (XII век), Ибн аль-Джаузи (XII век) [Лукьянова, 2004].

В данной работе структурному анализу подвергаются видовременные формы глаголов двух разноструктурных языков, каковыми являются татарский и арабский, с выявлением их асимметрии.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Категория вида – лексико-грамматическая категория, которая передает характеристику протекания действия или процесса, обозначенного глаголом, – повторяемость, длительность, многократность, мгновенность действия, или результативность, завершенность / незавершенность, или, наконец, предельность, то есть отношение действия к его внутреннему пределу [Аракин, 1979, С. 129].

Как отмечает профессор З.З. Гатиатуллина, в татарском языке нет категории глагольного вида, то есть грамматического явления с постоянным закреплением формального показателя, а есть явление, не имеющее внешне выраженных морфологических показателей, выступающее в совокупности с видо-

временными формами глагола. Отсутствие категории вида сопровождается наличием развитой системы времен [Гатиатуллина, 1979, С. 63].

Специфической особенностью арабского глагола является наличие системы глагольных пород – расширенных основ, образованных либо внутренними средствами (геминацией и редупликацией коренных букв, долготой гласных букв), либо внешними (префиксами и инфиксами), либо обоими приемами одновременно от глаголов с первичной основой. Значения расширенных глагольных основ представляют собой определенные модификации основного значения со стороны качества, направленности, интенсивности и т.д., обозначая каузативность, возвратность, взаимность, старание совершить действие и т.д. [Мингазова, Сафин, Закиров, 2019, С. 33].

Система глагольных пород изучалась арабскими, европейскими и отечественными лингвистами. В каждой грамматической традиции используются свои специальные термины для обозначения арабских глагольных основ. Средневековые арабские грамматисты – основатели арабской грамматической системы – называли их термином **مُجَرَّد** «первообразный» для обозначения простой нерасширенной основы и термином **مَزِيدٌ فِيهِ** «увеличенный» для обозначения расширенных основ. Также употреблялись следующие термины для обозначения более мелких подразделений этих типов: **أَصْنَافُ الْفِعْلِ** «категории глагола», **أَضْرَابُ الْفِعْلِ** «виды глаголов», **أَنْوَاعُ الْفِعْلِ** «разновидности глаголов», **أَبْنِيَةُ الْفِعْلِ** «разновидности глагольных основ» [Гранде, 1998, С. 122].

Всего у трехбуквенного корня насчитывается до 15-ти пород: XI – XV породы употребляются редко.

Основные значения I породы по форме **فَعَلَ** – действие, например: **كَسَرَ** «сломать», по форме **فَعِلَ** – временное состояние или переходность, например: **فَرِحَ** «радоваться», **عَلِمَ** «знать», а по форме **فَعْلٌ** – свойство или постоянное качество, например: **ذات يوم ترك السيد روشستر حسنٌ** «быть красивым», например, **البيت لقضاء عمل ما** «Однажды мистер Рочестер вышел из дома по своим делам» [Бронте, 1994, С. 56].

II порода образуется путем удвоения второго коренного звука и передает значение интенсивности действия с разными оттенками, например: **كَسَّرَ** «разбить вдребезги» (от **كَسَرَ** «сломать»), **نَفَّسَ** «вытряхивать (пыль)» (от **نَفَسَ** «страхнуть») и т.д. Интенсивность действия приводит к появлению значения каузативности, когда действующий субъект является или причиной

возникновения действия, или возбудителем действия другого субъекта; либо значение декларативности, т.е. объявлять, считать чем-либо, кем-либо, например **صَدَّقَ** «считать правдивым» и т.д.

III порода образуется путем удлинения гласного после первого коренного и передает значения направленности, например: **خَاشَنَ** «обращаться с кем-либо грубо», устремленности, например: **غَالَبَ** «стараться победить», соперничества и соревнования, например: **سَابَقَ** «стараться обогнать», терпения, например: **كَابَدَ** «переносить страдания» и т.д., например, **تَحَاوَلِينَ أَنْ تَكْبَحِي مَشَاعِرَكَ** «Ты пытаешься сдерживать свои чувства» [Бронте, 1994, С. 58].

IV порода образуется при помощи префикса [‘a] и передает значение каузативности, например: **أَجْلَسَ** «усадить», **أَقْصَرَ** «укоротить», например, **لِمَاذَا لَمْ تَخْبِرِينِي قَطَّ عَنْ هَذِهِ الرِّسَالَةِ** «Почему ты не сообщила мне об этом письме» [Бронте, 1994, С. 72].

V порода образуется от II породы при помощи префикса [ta], являющегося показателем значения возвратности, например: **تَصَبَّرَ**, **تَأَجَّرَ** «наниматься», **تَطَلَّبَ** «проявить терпение», **تَطَلَّبَ** «добиваться для себя» и т.д., например, **عِنْدَ ذَلِكَ تَوَقَّفْتُ عَنْ الْكَلَامِ** «Я замолчала при этом» [Бронте, 1994, С. 62].

VI порода образуется от III породы при помощи показателя возвратности префикса [ta] и передает значение взаимности действия, например: **تَقَابَلَا** «идти друг другу навстречу», либо последовательного повторения действия, например: **تَنَاطَرَا** «постепенно осыпаться (о листьях)» и т.д.

VII порода образуется от I породы посредством префикса возвратности [‘in], например: **إِنْفَجَرَ** «выделиться», а также со страдательным значением, например: **إِنْكَسَرَ** «быть сломанным» и т.д.

VIII порода образуется от I породы при помощи показателя возвратности префикса [ta], который превращается в инфикс, например: **إِقْتَرَبَا** «приближаться» и т.д., например, **إِذَا احْتَجَجْتَ إِلَى مُسَاعَدَتِكَ فَسَأَتِي إِلَيْكَ** «Если тебе нужна моя помощь – я приду к тебе» [Бронте, 1994, С. 62].

IX порода образуется путем геминии третьего коренного и опущения гласного [a] после первого коренного, связана с прилагательными цвета и физического недостатка и передает значение возникновения, становления этого качества, например: **إِحْمَرَّ** «покраснеть» и т.д.

X порода образуется от I породы при помощи префикса [‘иста] со значением возвратности, например: **إِسْتَسَلَّمَ** «покориться» и т.д., например, **استمرت العجوز لبضعة دقائق** «Старуха продолжала говорить несколько минут» [Бронте, 1994, С. 60].

XI порода связана с IX породой как по форме, так и по значению и образуется путем удлинения гласного после второго коренного IX породы и обозначает становление того же качества, но в большей степени, например: **إِحْمَارَّ** «сильно покраснеть» и т.д. XII, XIII, XIV породы имеют значение усиления действия, например: XII – **إِعْشَوْشَبَ** «покрываться обильной травой», XIII – **إِعْلَوَّطَ** «крепко привязаться к чему-либо», XIV – **إِفْعَنْجَجَ** «сильно бить» и т.д.

XV порода, как и XIV, иногда рассматривается как производную от четырехбуквенного глагола, например: **إِسْنَنْقَى** «лежать, растянувшись, на спине» и т.д. [Гранде, 1998, С. 122-137].

Таким образом, породы, образованные при помощи префиксов, являются возвратными. Значение возвратности является для этих пород общим, а остальные значения возникли в результате сложного процесса дифференциации и переходов значений.

Наличие категории вида в арабском языке, в отличие от татарского языка, свидетельствует о наличии менее развитой системы времен.

Одновременно с категорией вида, и тесно с ней переплетаясь, во многих языках существует категория времени. Данная категория выражает отношение действия к моменту речи, принимаемому за точку отсчета. Различаются абсолютные и относительные формы времени.

Абсолютные формы времени не зависят от других временных форм в предложении и определяются соотношением с моментом речи: форма настоящего времени, обозначающая действие, совпадающее с моментом речи; форма прошедшего времени, выражающее действие, совершающееся до момента речи; форма будущего времени, передающее действие, которое совершится после момента речи.

Относительные формы времени обозначают действие, которое рассматривается не с точки зрения момента речи, а с точки зрения другой временной формы или момента, принятого за точку отсчета.

В татарском языке существуют как абсолютные, так и относительные формы времени. Абсолютными являются настоящее, прошедшее категорическое (определенное) (I прошедшее), прошедшее результативное (неопределенное) (II прошедшее), будущее определенное, относительными являются прошедшее незаконченное (продолжительное), преждепрошедшее (давнопрошедшее),

прошедшее многократное, будущее неопределенное, будущее незаконченное (будущее в прошедшем).

Настоящее время образуется с помощью аффиксов *-а-*, *-ә-*, *-ый-*, *-и-*, при последующем присоединении личных аффиксов второй категории к корню глагола. Например, рассмотрим спряжение глаголов *алырга* «братъ» и *эшләргә* «работать»:

Лицо/число	Ед.ч.	Мн.ч.
1	Мин алам, эшлим	Без алабыз, эшлибез
2	Син аласың, эшлисең	Сез аласыз, эшлисез
3	Ул ала, эшли	Алар ала(лар), эшли(ләр)

Например, *Аңа күренер өчен төрле шәһәрләрдән һәм авыллардан йөзләрчә кешеләр килә* «Сотни людей приезжают из разных городов и сел, чтобы показаться ему» [Абсалямов, 1989, С. 29].

Прошедшее категорическое (определенное) (I прошедшее) время образуется при помощи прибавления аффиксов *-ды-*, *-де-*, *-ты-*, *-те-* к корню глагола и последующего присоединения личных аффиксов второй категории. Например:

Лицо/число	Ед.ч.	Мн.ч.
1	Мин алдым, эшләдем	Без алдык, эшләдек
2	Син алдың, эшләдең	Сез алдыгыз, эшләдегез
3	Ул алды, эшләде	Алар алды(лар), эшләде(ләр)

Например, *Куркудан йөрәгем купты, жан ачуым белән кычкырып жибәрдем...* «От испуга сердце стало биться сильнее, я с ненавистью крикнул...» [Абсалямов, 1989, С. 56].

Прошедшее результативное (неопределенное) (II прошедшее) время образуется при помощи прибавления аффиксов *-ган-*, *-гән-*, *-кан-*, *-кән-* к корню глагола и последующего присоединения личных аффиксов второй категории. Например:

Лицо/число	Ед.ч.	Мн.ч.
1	Мин алганмын, эшлэгәнмен	Без алганбыз, эшлэгәнбез
2	Син алгансың, эшлэгәнсең	Сез алгансыз, эшлэгәнсез
3	Ул алган, эшлэгән	Алар алган(нар), эшлэгән(нәр)

Например, *Мансур рус мактабендә укыган...* «Мансур учился в русской школе...» [Абсалямов, 1989, С. 126].

Прошедшее незаконченное (продолжительное) действие передает длительное незавершенное действие, происходившее в определенный момент в прошлом, который обозначается либо другим прошедшим действием, либо лексически и образуется при помощи употребления корня глагола с частицей *иде* и последующего присоединения личных аффиксов второй категории. Время действия прошедшего незаконченного соотносится с моментом речи не непосредственно, а через временной центр прошедшего времени. Например:

Лицо/число	Ед.ч.	Мн.ч.
1	Мин ала идем, эшли идем	Без ала идек, эшли идек
2	Син ала идең, эшли идең	Сез ала идегез, эшли идегез
3	Ул ала иде, эшли иде	Алар ала иде(ләр), эшли иде(ләр)

Преждепрошедшее (давнопрошедшее) время выражает действие, предшествовавшее другому прошедшему действию, и образуется от формы глагола прошедшего результативного времени при помощи частицы *иде* и последующего присоединения личных аффиксов второй категории. Например:

Лицо/число	Ед.ч.	Мн.ч.
1	Мин алган идем, эшлэгән идем	Без алган идек, эшлэгән идек
2	Син алган идең, эшлэгән идең	Сез алган идегез, эшлэгән идегез
3	Ул алган иде, эшлэгән иде	Алар алган(нар) иде, эшлэгән(нәр) иде

Например, *Халбуки, монда барысы да үзгәргән, дөресрәге картайган, искергән иде* «Однако здесь все изменилось, а точнее было старым и изношенным» [Абсалямов, 1989, С. 104].

Прошедшее многократное время выражает прошедшие действия, многократно повторявшиеся или носившие обычный, регулярный характер в прошлом и зависит от временного центра, указанного в тексте. Оно образуется использованием корня глагола со словами *торган иде* «бывало» и последующего присоединения личных аффиксов второй категории. Например:

Лицо/число	Ед.ч.	Мн.ч.
1	Мин ала торган идем, эшли торган идем	Без ала торган идек, эшли торган идек
2	Син ала торган идең, эшли торган идең	Сез ала торган идегез, эшли торган идегез
3	Ул ала торган иде, эшли торган иде	Алар ала торган(нар) иде, эшли торган(нар) иде

Будущее определенное время образуется при помощи прибавления аффиксов -*ачак*-, -*әчәк*-, -*ячак*-, -*ячәк*- к корню глагола и последующего присоединения личных аффиксов второй категории. Например:

Лицо/число	Ед.ч.	Мн.ч.
1	Мин алачакмын, эшләячәкмен	Без алачакбыз, эшләячәкбез
2	Син алачаксың, эшләячәксең	Сез алачаксыз, эшләячәксез
3	Ул алачак, эшләячәк	Алар алачак(лар), эшләячәк(ләр)

Будущее неопределенное время образуется при помощи прибавления аффиксов -*ар*-, -*әр*-, -*ыр*-, -*ер*-, -*р*- к корню глагола и последующего присоединения личных аффиксов второй категории. Например:

Лицо/число	Ед.ч.	Мн.ч.
1	Мин алырмын, эшләрмен	Без алырбыз, эшләрбез
2	Син алырсың, эшләрсең	Сез алырсыз, эшләрсез
3	Ул алыр, эшләр	Алар алыр(лар), эшләр(ләр)

Например, *Салкын җил, бүген булмаса, иртәгә кар явар* «Холодный ветер, не сегодня-завтра выпадет снег» [Абсалямов, 1989, С. 102].

Будущее незаконченное (будущее в прошедшем) время образуется от формы будущего определенного времени с частицей *иде* и последующего присоединения личных аффиксов второй категории. Например:

Лицо/число	Ед.ч.	Мн.ч.
1	Мин алачак идем, эшләячәк идем	Без алачак идек, эшләячәк идек

2	Син алачак идең, эшләячәк идең	Сез алачак идегез, эшләячәк идегез
3	Ул алачак иде, эшләячәк иде	Алар алачак иде(ләр), эшләячәк иде(ләр)

Таким образом, в татарском языке выделяют простые (синтетические) формы времен: настоящее, прошедшее категорическое (определенное) (I прошедшее), прошедшее результативное (неопределенное) (II прошедшее), будущее определенное, будущее неопределенное и сложные (аналитические) формы времен: прошедшее незаконченное (продолжительное), преждепрошедшее (давнопрошедшее), прошедшее многократное, будущее незаконченное (будущее в прошедшем).

Арабский глагол имеет два морфологически оформленных времени (совершенное и несовершенное), которые составляют три абсолютные формы времени: прошедшее, настояще-будущее и будущее, и три относительные сложные временные конструкции: прошедшее-длительное, давно-прошедшее и будущее-предварительное. Простыми (синтетическими) формами из них являются прошедшее и настояще-будущее времена, остальные являются сложными (аналитическими) формами.

Прошедшее время глагола выражает действие, которое происходило до момента речи. Глагол в прошедшем времени состоит из неизменяемой основы, и при спряжении изменяются только окончания, которые указывают на род, лицо и число. Например, рассмотрим спряжение глагола **كَتَبَ** «писать» в прошедшем времени:

Лицо	Род	Ед.ч.	Дв.ч.	Мн.ч
1	Муж Жен	كَتَبْتُ	-	كَتَبْنَا
2	Муж	كَتَبْتَ	كَتَبْتُمَا	كَتَبْتُمَا
	Жен	كَتَبْتِ		كَتَبْتِنَا
3	Муж	كَتَبَ	كَتَبَا	كَتَبُوا
	Жен	كَتَبَتْ	كَتَبَا	كَتَبْنَ

Настояще-будущее время глагола выражает действие, которое совершается в момент речи или непосредственно после него или на действие, имеющего постоянный характер, происходящего обычно. Формы глаголов настоящего-будущего времени образуются от глагола прошедшего времени с помощью приставок и личных окончаний. Например:

Лицо	Род	Ед.ч.	Дв.ч.	Мн.ч.
1	Муж	اَكْتُبُ	-	نَكْتُبُ
	Жен			
2	Муж	تَكْتُبُ	تَكْتُبَانِ	تَكْتُبُونَ
	Жен	تَكْتُبِينَ		تَكْتُبْنَ
3	Муж	يَكْتُبُ	يَكْتُبَانِ	يَكْتُبُونَ
	Жен	تَكْتُبُ	تَكْتُبَانِ	يَكْتُبْنَ

Будущее время служит для выражения действия в будущем, не связанного с настоящим временем. Форма будущего времени образуется от формы настоящего-будущего времени при помощи префикса **سَوْفَ**, который пишется с глагольной формой отдельно, или префикса **سَ**, который пишется слитно. Префикс **سَوْفَ** обычно используется для выражения действия, которое будет совершено в отдаленном будущем, а префикс **سَ** – в ближайшем будущем. Например: **سَوْفَ يَذْرُسُ** или **سَيَذْرُسُ** «Он изучит».

Сложные (аналитические) формы глагола представлены следующими видами: преждепрошедшее время, прошедшее длительное время, настоящее совершенное время, будущее совершенное время и будущее длительное время. Сложные временные конструкции образуются в основном посредством вспомогательного глагола **كَانَ** в прошедшем или настояще-будущем времени в сочетании со смысловым глаголом в прошедшем или настояще-будущем времени, при этом вспомогательный глагол лишен своего лексического значения и служит для выражения временной соотнесенности действия, а форма смыслового глагола указывает на характер протекания действия. Особенностью сложных временных конструкций арабского глагола является то, что оба элемента изменяются по лицам и числам параллельно.

Давно-прошедшее (преждепрошедшее) время в арабском языке выражает действие, которое совершилось ранее другого прошедшего действия, либо

произошло давно и образуется из сочетания формы прошедшего времени вспомогательного глагола **كَانَ** и формы прошедшего времени основного смыслового глагола. В состав данной конструкции включается и частица **قَدْ** «уже», которая ставится либо перед смысловым глаголом, либо перед вспомогательным глаголом **كَانَ**. Например:

عند ذلك كنا قد وصلنا إلى الطابق الثالث في المبنى «К этому времени мы уже поднялись на третий этаж» [Бронте, 1994, С. 38].

Прошедшее-длительное время выражает длительное или многократно повторяющееся в прошлом действие и образуется из формы прошедшего времени вспомогательного глагола **كَانَ** «быть» и формы настоящего-будущего времени основного смыслового глагола. Например:

كان هناك رجل طويل القامة يقف أمام النار «Высокий мужчина продолжал стоять перед камином» [Бронте, 1994, С. 20].

Необходимо отметить, что категория времени в арабском языке выражается и в форме причастия действительного залога. Так, прошедшее-длительное время может быть выражено сочетанием вспомогательного глагола **كَانَ** с причастием действительного залога. Например:

عندما استيقظت كانت الشمس مشرقة «Когда я проснулась, ярко светило солнце» [Бронте, 1994, С. 34].

Причастие действительного залога служит и для передачи настоящего времени. Например: **الطفلة ذاهبة الى الحديقة كل اليوم** «Девочка ходит в парк каждый день».

Форма настоящего совершенного времени выражена морфологической структурой, состоящей из частицы **قَدْ** со смысловым глаголом в форме прошедшего времени. Данная конструкция указывает на результат действия, например:

فلقد تردت حالة الفتيات الصحية لشدة البرد ورطوبة الشتاء «Здоровье девушек ухудшилось из-за холодной и влажной зимы» [Бронте, 1994, С. 30].

Будущее-предварительное (совершенное) время выражает будущее действие, которое закончится ранее другого будущего действия или момента, либо будущее действие с оттенком возможности, предположительности и образуется из сочетания формы настоящего-будущего времени вспомогательного глагола **كَانَ** и формы прошедшего времени основного смыслового глагола. Перед смысловой частью сложной конструкции ставится частица **قَدْ**. Например: **عندما أجي إلى البيت يكون قد رجع إلينا** «Когда я приду домой, он (к этому моменту) уже вернется к нам» [Бронте, 1994, С. 79].

Форма будущего длительного времени выражена морфологической структурой, состоящей из вспомогательного глагола **كَانَ** в настояще-будущем времени и формы настоящего-будущего времени смыслового глагола. Данная конструкция выражает длительное действие в будущем.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Видовременные формы татарского и арабского глаголов демонстрируют общие черты и специфические особенности. Так, в татарском языке нет категории глагольного вида, то есть грамматического явления с постоянным закреплением формального показателя, а есть явление, не имеющее внешне выраженных морфологических показателей, выступающее в совокупности с временными формами глагола. Отсутствие категории вида сопровождается наличием развитой системы времен.

Что касается арабского языка, то категория вида передается в нем рядом расширенных основ, пород, которые меняют определенным образом значение первоначальной основы, придавая ей добавочные значения и оттенки интенсивности действия, многократности, каузативности, возвратности, взаимности, устремления, старания и т.д.

Категория времени в сопоставляемых языках может быть представлена следующим образом:

Татарский язык	Арабский язык
Настоящее	настояще-будущее
прошедшее категорическое (I прошедшее)	прошедшее
	настоящее совершенное
прошедшее результативное (II прошедшее)	давно-прошедшее
Преждепрошедшее	
прошедшее незаконченное	прошедшее-длительное
прошедшее многократное	
будущее определенное	будущее
будущее незаконченное	
будущее неопределенное	будущее-предварительное

ВЫВОДЫ

Таким образом, глаголы исследуемых языков представляют собой сложную систему, выраженную разными категориями, базовыми среди них являются

категории вида и времени. В таких разноструктурных языках, как татарский и арабский категории вида и времени проявляются асимметрично. Асимметрия данных категорий выражается в следующем:

В татарском языке категория времени глагола выражена тремя формами времени: настоящим, прошедшим и будущим, а категория вида передается в тематике самого глагола в совокупности с временными формами. В татарском языке существуют как абсолютные, так и относительные формы времени. Абсолютными являются настоящее, прошедшее категорическое (определенное) (I прошедшее), прошедшее результативное (неопределенное) (II прошедшее), будущее определенное, относительными являются прошедшее незаконченное (продолжительное), преждепрошедшее (давнопрошедшее), прошедшее многократное, будущее неопределенное, будущее незаконченное (будущее в прошедшем).

Арабский глагол представляет собой цельную систему, что проявляется в совокупности его морфологических категорий и в особенности значений.

Одними из базовых категорий арабского глагола являются категория вида, включающая неопределенную, длительную и совершенную формы и времени, подразделяемую на перфект – совершенное время и имперфект – несовершенное время.

Так, в арабском языке существуют следующие формы глаголов: настоящее-будущее, прошедшее, настоящее совершенное, давно-прошедшее, прошедшее-длительное, будущее, будущее длительное, будущее-предварительное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березин Ф.М. История лингвистических учений: Учебник для филол. спец. вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1984. 319 с.
2. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд. М.: Восточная литература РАН, 1998. 592 с.
3. Лукьянова Г.О. Система лексико-грамматических значений пород арабского глагола и их соответствия в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 177 с.
4. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Л.: Просвещение, 1979. 260 с.
5. Гатиатуллина З.З. Сравнительная типология родного (татарского) и английского языков. Казань: КГПИ, 1979. 109 с.

6. Мингазова Н.Г., Сафин М.Ф., Закиров Р.Р. Сопоставительная грамматика английского и арабского языков. Часть 2. Казань, 2019. 184 с.
7. Мингазова Н.Г., Закиров Р.Р. Сопоставительная типология татарского и арабского языков. Часть 1: учебное пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. 236 с.
8. Закиев М.З. Татарская грамматика. Том II. Морфология. Казань: Татарское книжное издательство, 1993. 397 с.
9. Чернов П.В. Справочник по грамматике арабского литературного языка. М.: РАН, 1995. 473 с.
10. Михеев А. С. Типология арабского языка. Казань: ТГГИ, 2001. 168 с.
11. Валиуллина З.М. Сопоставительная грамматика русского и татарского языков. Казань: КГПИ, 1967. 126 с.
12. Әпсәләмов Г. Ак чәчәкләр: роман. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1989. – 510 б.
13. Бронте Ш. Джейн Эйр (перевод на арабский язык). Алеппо, 1994. 136 с.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Berezin, F.M. (1984). Istoriya lingvisticheskikh ucheniy: Utchebnik dlya filol. spets. vuzov. 2-e izd., ispr. i dop.: Moscow: Vischaya shkola. 1984. 319 p.
2. Grande, B.M. (1998). Kurs arabskoy grammatiki v sravnitel'no-istoricheskom osveschenii. 2-e izd. [The Course of Arabic Grammar in Comparative-Historical Elucidation]. Moscow: Vostochnaya literatura RAN. 592 p.
3. Lukyanova, G.O. (2004). Sistema leksiko-grammaticheskikh znacheniy porod arabskogo glagola i ikh sootvetstviya v russkom yazike: Dis. ... kand. filol. nauk [The System of lexical and grammatical meanings of Arabic Verb forms and their equivalents in Russian]. Moscow. 177 p.
4. Arakin, V.D. (1979). Sravnitel'naya tipologiya yazikov angliskogo i russkogo yazikov. [The Comparative Typology of English and Russian]. Leningrad: Prosveschenie. 260 p.

5. Gatiatullina, Z.Z. (1979). Sravnitel'naya tipologiya rodnogo (tatarskogo) i angliskogo yazikov. [The Comparative Typology of native (Tatar) and English]. Kazan: KGPI. 109 p.
6. Mingazova, N.G., Safin, M.F., Zakirov, R.R. (2019). Sopostavitel'naya grammatika angliskogo i arabskogo yazykov. Chast' 2. [The Comparative Grammar of English and Arabic. Part 1]. Kazan: izdatelstvo kazanskogo universiteta. 184 p.
7. Mingazova, N.G., Zakirov, R.R. (2014). Sopostavitel'naya tipologiya tatarskogo i arabskogo yazykov. Chast' 1: uchebnoye posobiye. [The Comparative Typology of Tatar and Arabic. Part 1: textbook]. Kazan: izdatelstvo kazanskogo universiteta. 236 p.
8. Zakiyev, M.Z. (1993). Tatarskaya Grammatika. Tom II. Morphologiya [The Grammar of Tatar]. Kazan: Tatarskoye knizhnoye izdatel'stvo. 397 p.
9. Chernov P.V. (1995). Spravochnik po grammatike arabskogo literaturnogo yazika. [The Reference Book on Arabic Grammar]. Moscow: RAN. 473 p.
10. Mikheev A.S. (2001). Tipologiya arabskogo yazyka. [The Typology of Arabic]. Kazan: TGGI. 168 p.
11. Valiullina Z.M. (1967). Sopostavitel'naya grammatika russkogo i tatarskogo yazykov. [The Comparative Grammar of Russian and Tatar]. Kazan: KDPI. 126 p.
12. Əpsələmov G. Ak chəchəklər: Roman. – Kazan: Tatar.kit.nəshr., 1989. – 510 b.
13. Bronte Sh. (1994). Jane Eyre (perevod na arabskiy yazyk). Aleppo. 136 p.

Информация об авторах

Доцент, к. филол. н.

Мингазова Наилья Габделхамитовна

Казанский (Приволжский)

федеральный университет

420008, Казань, ул. Кремлевская, 18

Россия

nailyahamat@mail.ru

Information about the authors

Associate Professor, PhD

Nailya Gabdelkhamitovna Mingazova

Kazan (Volga region) Federal University

420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18

Russia

nailyahamat@mail.ru

Доцент, к. филол. н.

Закиров Рафис Рафаелевич

Российский исламский институт

420049, Казань, ул. Газовая, 19

Россия

zakrafis@mail.ru

Associate Professor, PhD

Zakirov Rafis Rafaelevich

Russian Islamic Institute

420049, Kazan, Gazovaya str., 19

Russia

zakrafis@mail.ru

Доцент, к. филол. н.

Субич Виталий Глебович

Казанский (Приволжский)

федеральный университет

420008, Казань, ул. Кремлевская, 18

Россия

s_vitaly1@mail.ru

Associate Professor, PhD

Vitaly Glebovich Subich

Kazan (Volga region) Federal University

420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18

Russia

s_vitaly1@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest Disclosure.